

Солодкин Я.Г.,
Нижневарттовск

ССЫЛЬНЫЕ НЕМЦЫ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII вв.

Вскоре после разгрома казаками-ермаковцами «Кучумова царства» Сибирь становится местом ссылки. Уже в 1586 г. туда отправили причастных к «заговору» Шуйских посадского человека П. Березовского с сыновьями и стремянных конюхов Быкасовых, пять лет спустя – строптивого князя П.И. Барятинского «з детьми», а в 1593 г. – мятежных угличан, поначалу высланных в Пермь¹. С конца XVI в. в Зауралье все чаще стали попадать и опальные иноземцы: украинцы (черкасы), литовцы, поляки, латыши, немцы (так называли в России выходцев не только из Германии, но и других западноевропейских стран).

Согласно одной из ранних сибирских летописей, в возглавленном Ермаком походе на «салтана» Кучума участвовали триста служилых людей из строгановских городков, в том числе «литва» и немцы². С точки зрения Н.И. Никитина, эти литовцы оказались в русском плену во время Ливонской войны³. Судьба немцев, охранявших владения Строгановых, могла быть такой же. Есть основания думать, что знаменитые пермские солепромышленники наняли немцев (подобно казакам) на службу. Отметим, что перед Молодинской битвой в составе царской рати числились сотня наемных ругодивских немцев⁴.

Из грамоты ливонскому воеводе И.О. Полеву (1595 г.) известно, что немцы наряду с черкасами и «литвой» охраняли южные рубежи Московского государства. Вместе с сербами и греками немцы находились в рядах большого и передового полков русской армии, двинутой против Лжедмитрия I; под Добрыничами и Кромами капитаном иноземцев являлся Вальтер фон Розен. В 1599 г. немцы участвовали в возведении Царева-Борисова⁵. В конце XVI в. их стали посылать на службу и в Сибирь. Как указывает Н.И. Никитин, среди иностранцев, состоявших на первых порах в сургутском гарнизоне, были и немцы⁶. С этого же времени немцев и начали ссылать в Зауралье.

В феврале 1599 г. в сопровождении сына боярского П. Зекзюлина в Верхотурье отправились сорок литовцев, черкас, немцев и беглых сибирских казаков. (В царской грамоте местным властям один из нем-

цев именуется Иваном Григорьевым). Этим «опальным людям» предписывалось «быти... на Березове на житье». В марте 1601 г. из Казани в Тобольск (через Верхотурье) послали «Иванова человека Колтова Степанка Григорьева». Спустя несколько месяцев тем же путем отправился его господин с женой и детьми. В чем состояла вина «немчина Ивана Кольта», неизвестно. Отметим лишь, что он сделался жертвой холопского доноса в период расследования «дела» Романовых. Видимо, «извету» «Степанки» не сразу был дан ход. Вскоре, в ноябре 1601 г., из Москвы «в опале» выслали с женой и детьми «серебряного мастера» Арпа Владимиров, из Верхотурья его следовало «отпустить» в Тобольск. Накануне туда же послали немку «Матрену Францову жену» с «женкой» (очевидно, служанкой) Марьицей, но уже через две недели им разрешили вернуться в «царствующий град»⁷. Среди колодников, направленных в июне 1601 г. из Москвы в сибирскую столицу значится «немчин Ромашка Матвеев»⁸, быть может, состоявший прежде на царской службе.

По свидетельству Буссова, после взятия Тулы царь Василий сослал за Урал пятьдесят два немца, включая его сына Конрада, и лекаря Фридриха Фидлера, ранее обещавшего московскому государю отравить Болотникова; они жили в Сибири еще в 1617 г.⁹ Н.П. Долинин, уточнив, что в первоначальном тексте записок Буссова речь шла о пятидесяти шести немцах, поплатившихся за участие в восстании 1606–1607 гг. ссылкой, видел в них колонистов районов Калуги и Тулы¹⁰. Сведений о том, что немцы проживали здесь накануне и в начале Смуты, однако, не сохранилось, за исключением данных о калужском поместье самого К.Буссова. (Сошлемся, в частности, на боярские списки 1588/89 и 1602/03 гг. с упоминаниями о землевладении «литвы» в Костромском и Дмитровском уездах). Речь, видимо, должна идти о служилых людях, и ранее сражавшихся под знаменами Болотникова. Так, известно о пленении «немчина Вуля» (по А.Л. Станиславскому, наемника) в сражении между восставшими и правительственными войсками у Серебрянных Прудов¹¹. Верхотурский воевода И. Мосальский в сентябре 1608 г. сообщил в Москву о прибытии семнадцати «тульских сидельцев литвы и немец и угрен», что отчасти подтверждает показание Буссова. 6 июня 1609 г. «на Верхотурье» с В. Зубовым прибыла новая партия «литвы» и немцев; с сыном боярским В. Тырковым их послали в Тобольск. Индрик

Мелдер, которого следовало отправить в Сибирь, как сказал В. Зубов, остался в Москве (быть может, по болезни). Верхотурским воеводам С.С. Годунову и И.М. Плещееву было приказано выяснить, прибыл ли и «отпущен» в Тобольск еще один «немчин» – Индрик Устав; в случае, если он отстал от других ссыльных, его надлежало «послать» «на Тару»¹², вероятно, в служилые люди, каковыми являлись в «стольном» городе Зауралья и в Березове, надо думать, ссыльные немцы. Возможно, иноземцы, попавшие в Сибирь летом 1609 г, являлись не болотниковцами, а сподвижниками Лжедмитрия II (за исключением Устава, и то при условии, что он добрался до Верхотурья).

Итак, первые немцы очутились в сибирской ссылке, судя по отрывочным документальным известиям, в 1599–1601 гг. Причины их отправки на восточную окраину Московского царства определить затруднительно, как и социальный статус немногочисленных опальных (мы знаем лишь о том, что один «немчин» был серебряных дел мастером, другой – холоповладельцем, а у «Францовой жены» имелась служанка). В разгар Смуты туда выслали уже несколько десятков немцев за участие в движениях Болотникова и (по нашему допущению) «Тушинского вора». Скорее всего эти немцы пополнили ряды служилых людей «по прибору».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Корецкий В.И.* Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // *Русское население Поморья и Сибири* (Период феодализма). М., 1973. С.38–40; *Он же.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С.241. Мнение исследователя, будто ссыльными являлись и калужане, оказавшиеся среди первых жителей Пельма, малоубедительно. Заметим, что выходцы из Калуги встречались тогда и в Осинском уезде (*Дмитриев А.А.* Пермская старина. Пермь, 1900. Вып.8. С.135–136).

² Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 10.

³ См.: *Никитин Н.И.* Тобольская «литва» в XVII в. // *Город и горожане России в XVII – первой половине XIX в.* М., 1991. С.48.

⁴ *Буганов В.И.* Документы о сражении при Молодях в 1572 г. // *Исторический архив.* 1959. № 4. С. 173. См. также: Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т.34.С.224.

⁵ См.: *Скрынников Р.Г.* Россия в начале XVII в.; «Смута». М., 1988. С.34, 35, 159, 199; *Разрядная книга 1475–1605.* М., 1989. Т.3. Ч.3. С.90.

⁶ Никитин Н.И. Казачество Сургута: в XVII в. // Сургут, Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города Сургута: Доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С. 100.

⁷ Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М., 1982. Вып.1. С 31–32, 85, 109, 110, 114, 115, 117.

⁸ Корецкий В.И. Из истории заселения Сибири... С.47.

⁹ Буссов Конрад. Московская хроника: 1584 – 1613. М.; Л., 1961. С. 142, 147, 366. Комм.11.

¹⁰ Долинин Н.П. К изучению иностранных источников о крестьянской войне под руководством И.И.Болотникова 1606–1607 гг. //Международные связи России до XVII в. М., 1961. С.464. И.И. Смирнов тоже полагал, что плененные в Туле немцы ранее обороняли Калугу (Смирнов И.И. Конрад Буссов и его хроника / Буссов Конрад. Московская хроника... С. 25, 26).

¹¹ См.: Станиславский А.Л Новые документы о восстании Болотникова // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 75.

¹² Верхотурские грамоты... М., 1982. Вып.2. С. 213.

Черказьянова И. В.,
Тобольск

ШКОЛА ШВЕДСКИХ ПЛЕННЫХ В ТОБОЛЬСКЕ:

опыт взаимодействия немецкой и русской культуры начала XVIII в.

В начале XVIII в. Сибирь стала местом поселения основной массы шведских пленных, значительную часть которых составляли немцы, состоявшие на службе у Карла XII. Духовным центром военнопленных стал Тобольск не только в силу своего административного положения, но и, прежде всего, благодаря созданию в городе силами немецких офицеров-пиетистов собственной школы. На целое десятилетие (1712 – 1721 гг.) школа стала центром контактов Сибири и Германии, а также связей пленных со своими единомышленниками из числа российских немцев в Москве.

Главными источниками по истории школы является книга руководителя школы фон Врееха (издана в Германии в 1725 и 1728 гг.) и переписка пленных, главную часть которой составляют письма Врееха (опубликована пастором Х. Эберхардтом в Германии в 1718 – 1720 гг.). История школы не получила достаточного освещения в отечественной и зарубежной историографии, хотя этот вопрос исследователи